

Все не скрывали, что влечет
Их здесь остаться хоть на год,
И, срок король им удлини,
Рот заморозили б они
Ему³⁰. Вот все, кто мессу слышал,

490

Едва король из храма вышел
С Фламенкой в паре, поспешили
Им вслед. Толпа длиной в три мили,
В которой рыцари близ дам
Держались, шла к дворцу, а там
К столам их пиршественным ждали.
Лишь рыцарей в огромной зале
Не меньше тысяч десяти
Могло легко места найти,
Притом никто был не забыт

500

Из дам, девиц и из их свит,
Из компаньонов их и слуг,
Затем толпившихся вокруг,
Чтоб исполнять приказ сеньоров,
И тысяча пятьсот жонглеров.
Умывшись, все друг против дружки
Не на скамьи, а на подушки,
Обтянутые шелком, сели.
Не спрашивайте, тонки все ли
Салфетки были им даны

510

Для рук, – все гладки и нежны.
Удобней дам садиться просят
И яства на все вкусы вносят,
Над списком нет нужды трудиться:
В избытке все, на что пшеница,
И виноград, и корнеплоды,
Плоды и молодые всходы
Идут; что мы привыкли есть
И можно в воздухе обрести,
В земле и средь морских глубин, -

520

Так что для зависти причин
У тех, кто как бы обделен,
Нет к тем, кто многим предпочтен.
Похвал достоин был уход
За всеми, но гостей с пятьсот

³⁰ Т.е. чтобы король не мог дать приказа об отъезде.